

НОВЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Социально-экономические и политические преобразования конца XX века определили новые условия функционирования русского языка и вызвали ряд изменений в лексике, одной из самых динамичных и открытых частей языковой системы. Интенсивное словообразование и обвальное заимствование стали причиной настоящего лексического взрыва, привели к тому, что лексическую систему рубежа веков отличает крайне низкий уровень стабильности [Толковый словарь..., 1998].

Лексика периода 1985–2001 гг. нашла своё отражение в **«Толковом словаре русского языка конца XX века. Языковые изменения.»** (Под ред. Г.Н. Складервской. Ин-т лингв. исследований, РАН. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с. – более 5500 единиц) и **«Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия.»** (Под ред. Г.Н. Складервской. Ин-т лингв. исследований, РАН. М.: Астрель, АСТ, 2001. 944 с. – более 7000 единиц). Эти издания отличны от традиционных академических источником выборки (материалы прессы 80–90-х гг., новейшей художественной литературы и публицистики, записи живой речи, в том числе – спонтанная речь радио- и телеинтервью) и, соответственно, характером и содержанием словника.

Особенностью данных словарей является также и наличие орфографической вариантности, отражающей этап неполного графико-

орфографического освоения не так давно появившихся в языке слов, когда их правописание в разных изданиях оказывается неустойчивым [Лопатин, 1998. С. 3; Подчасова, 1993. С. 127; Шапошников, 1998. С. 38]. Сегодняшнему орфографическому узусу, наряду с существованием стабильного центра (абсолютное следование рекомендациям Свода 1956 г.), присуще наличие вариантной периферии, включающей в том числе и новые слова (как правило – иноязычия), для которых орфографическая норма только начинает складываться [Григорьева, Пономарева, 2001].

В «Толковом словаре русского языка конца XX века. Языковые изменения» (далее **Словарь 1998**) представлено около 70 словарных статей, содержащих орфографические варианты, что составляет 1,4% объема его словника. «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» (далее **Словарь 2001**) включает уже 120 таких вариантов, или 1,7% от общего числа слов. Что касается пределов допустимого объема орфографических вариантов, то в различных словарях и пособиях конца XIX – нач. XX вв. их количество колеблется от 0,4% до 1,3%, а в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова – 0,7%. Возможно, что этот разрыв связан с тем, что в анализируемых словарях представлена только новая лексика ограниченного периода, следовательно, объем их словника по сравнению с традиционными словарями незначителен.

Как видим, ко времени выхода Словаря 2001 в письменной практике появилось почти 50 слов, орфографическое оформление которых в разных источниках оказывается не всегда последовательным: *саундбластер* и *саунд-бластер*; *скинхэды* и *скинхеды*; *прайм-тайм* и *праймтайм*; *он-лайн* и *онлайн*; *офф-лайновый* и *оффлайновый*; *паб-лик-рилейшинз* и *паблик рилейшинз*; *таун-хауз* и *таун хауз*; *шиацу* и *шиацу*; *пиксель* и *пиксел*; *фитнес* и *фитнесс*; *Интернет-издание* и *интернет-издание*; *VIP-гость* и *ВИП-гость*; *VIРовский*, *Виповский* и *виповский* и т. д.

С другой стороны, у 8 слов в Словаре 2001 больше нет указаний на возможность двоякого написания, следовательно, орфографический узус завершил их освоение: *бодибилдинг* (*бодибилдинг* и *бодибилдин*) – 1998; *Интернет* (*Интернет* и *ИнтерНет*) – 1998; *оффшор* (*оффшор* и *офф-шор*) – 1998; *оффшорный* (*оффшорный* и *оффшорный*) – 1998; *сенситив* (*сенситив* и *сенсетив*) – 1998; *сенситивность* (*сенситивность* и *сенсетивность*) – 1998; *сенситивный* (*сенситивный* и *сенсетивный*) – 1998; *сексменьшинства* (*сексменьшинства* и *секс-меньшинства*) – 1998.

Особо следует отметить, что в 10-ти случаях наблюдается обратное явление, когда Словарь 1998 фиксирует только одно написание, а в Словаре 2001 приводится уже два (или к двум существующим вариантам добавляется третий): *штрихкод* (1998) / *трих-код*, *штрихкод* (2001); *яппи* (1998) / *яппи*, *йяппи* (2001); *шоппинг* (1998) / *шопинг*, *шоппинг* (2001); *ушу* (1998) / *ушу*, *у-шу* (2001); *телешоу* (1998) / *телешоу*, *теле-шоу* (2001); *стример* (1998) / *стример*, *стриммер* (2001); *трэкбол* (1998) / *трекбол*, *трэкбол* (2001); *соц-арт* (1998) / *соц-арт*, *соцарт* (2001); *МРОТ* (1998) / *МРОТ*, *мрот* (2001); *каратэ* (1998) / *каратэ*, *карате* (2001); *паутина* (1998) / *паутина*, *Паутина* (2001); *гэкачепист* и *гекачепист* (1998) / *гэкачепист*, *гекачепист*, *ГКЧПист* (2001); *ЯБЛоко* и *Яблоко* (1998) / *ЯБЛоко*, *Яблоко*, «*Яблоко*» (2001). Это явление можно условно определить как регрессивное развитие вариантности ($2 \leftarrow 1$), в отличие от обычной ситуации, когда из 2 орфографических вариантов со временем остается один ($2 \rightarrow 1$).

Кроме того, частотность основных групп вариантов в Словарях 1998 и 2001 оказалась разной. Так, в Словаре 1998 ядро поля орфографической вариантности представляют группы **прописная/строчная** ($\approx 32,6\%$): *Рено* и *рено*, *Ситроен* и *ситроен*, *Опель* и *опель*, *Порше* и *порше*; *Мазда* и *мазда*, *Ауди* и *ауди*; **э/е в корне слова** ($\approx 31\%$): *карате* и *каратэ*, *тинейджер* и *тинэйджер*, *аудиоплейер* и *аудиоплэйер*, *гэбист* и *гебист*, *гэкачепист* и *гекачепист*; *лэйбл* и *лейбл*; *рейв* и *рэйв*, *сэконд* и *секонд*; **слитно/через дефис** ($\approx 24,6\%$): *прайс-лист* и (реже) *прайслист*, *скейт-клуб* и *скейтклуб*, *супермаркет* и *супер-маркет*, *офф-шор* и *оффшор*, *диджей* и *ди-джей*.

В Словаре 2001 группа **прописная/строчная**, составляющая 32% всех вариантных написаний, пополнилась, в первую очередь, за счет вариантов *Интернет-бизнес*, *интернет-бизнес*; *Интернет-кафе*, *интернет-кафе*; *Интернет-классс*, *интернет-класс*; *Интернет-провайдер*, *интернет-провайдер* *Интернет-реклама*, *интернет-реклама*; *Интернет-рынок*, *интернет-рынок*; *Интернет-сайт*, *интернет-сайт* (всего 16 таких сложных слов; новых почти 20 единиц).

Следующей по частотности стала группа **слитно/через дефис** ($\approx 25\%$), тогда как в Словаре 1998 она была на третьем месте: появились варианты *наличноденежный*, *налично-денежный*; *коммунофашист*, *коммуно-фашист*; *он-лайн*, *онлайн*; *он-лайн*овый, *онлайн*овый; *офф-лайн*овый, *оффлайн*овый; *паблик-рилейшнз*, *пабликрилейшнз*; *прайм-тайм*, *праймтайм* и т. п. (более 15 новых единиц). Группа же **э/е в корне слова** ($\approx 22\%$) практически уже начинает движение на периферию (-10% по сравнению с центральной группой). Здесь добави-

лось только 7 слов: *бой-фрэнд, бой-френд; рейв-акция, рэйв-акция; карате, каратэ; скинхэды, скинхеды; трекбол, трээкбол; фээсбэшник, фээсбешиник; фээсбэшный, фээсбешный.*

Следует отметить, что в Словаре 2001 имеется также группа **одионочная/удвоенная согласная** (8%): *стример, стриммер; парт-группорг, партгруппорг; шопинг, шоппинг; шопинг-тур, шоппинг-тур; фитнес, фитнесс; фитнес-зал, фитнесс-зал; фитнес-клуб, фитнесс-клуб; фитнес-центр, фитнесс-центр, хакер, хаккер; рэппер, рэпер*, в то время как в Словаре 1998 фиксировались только два подобных примера (*шопинг-тур, шоппинг-тур; хакер, хаккер*). Интересно, что исторически именно выбор одионочной/удвоенной согласной составлял основные трудности при графико-орфографическом освоении русским языком заимствованных слов: *коммисія/комиссія/комисія; аппеляція/аппелляция; диллетантъ/дил-леттантъ; аффера/афера* [Грот, 1870. С. 46]. Так, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова варианты с одионочной/удвоенной согласной в иноязычных словах составили почти 35%, образуя ядро орфографической вариантности 30–50-х гг.

Таким образом, орфографический узус русского языка на рубеже веков, осваивая новые слова, сталкивается, в первую очередь, с выбором таких написаний, как **прописная/строчная, слитно/через дефис, э/е в корне слова**, которые и представляют основные группы современной вариантности. Если сравнивать синхронию и диахронию орфографической вариантности, то обнаруживается следующая динамика:

конец XIX – начало XX столетия (дореформенный период – 1917 г.)

ядро – а/о (обычно в корне) – 23%; слитно/раздельно/через дефис – 17%;

периферия – прописная/строчная – 6%; одионочная/удвоенная согласная – 5%; Э/Е в корне слова – 4%;

30–50-х гг. XX века (после реформы 1917 г. до Свода правил 1956 г.)

(«Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова)

ядро – одионочная/удвоенная согласная – 34%, А/О (обычно в корне) – 18%;

периферия – слитно/раздельно/через дефис – 6%; Э/Е в корне слова – 3,3%;

отсутствует – прописная/строчная;

рубеж XX – XXI столетий (после Свода правил 1956, подготовка реформы)

ядро – прописная/строчная – 32%; слитно/раздельно/через дефис – 25%; *э/е* в корне слова – 22%;

периферия – одиночная/удвоенная согласная – 8%;

отсутствует – а/о (обычно в корне).

Выбор **прописная/строчная** (32%), актуальный для современной орфографической практики, в конце XIX – нач. XX столетия составлял лишь 6% всех вариантных написаний, а в Словаре под ред. Д.Н. Ушакова эта группа вообще отсутствует. Видимо, после реформы 1917 г. если такие колебания и наблюдались, то составляли совсем незначительное количество. Группа **слитно/раздельно/через дефис** (сегодня – 25%) в начале прошлого столетия также организовывала ядро орфографической вариантности (17%), после 1917 г. ее частотность упала до 6%. Группа **э/е в корне слова** (22%) исторически всегда находилась на периферии, и только сегодня оказалась в центре вариантности, но она, по всей видимости, вновь начинает движение обратно, поскольку в Словаре 1998 таких написаний – 31%, а в Словаре 2001 уже на 9% меньше.

При сопоставлении Словаря 2001 и последнего издания «Орфографического словаря русского языка» 1999 г. под ред. В.В. Лопатина было установлено, что только 9 из 120 слов с колеблющейся орфографией вошли в словник последнего, причем рекомендации этих двух словарей в 8-ми случаях не совпадают:

апокалипсис, *апокалипсис* (переносн.) (2001) и *апокалипсис* (Орф. словарь);

аудиоплейер, *аудиоплеер*; *видеоплейер*, *видеоплеер* (2001) и *плейер* (Орф. словарь); *аудиовизуальный*, *аудио-визуальный* (2001) и *аудиовизуальный* (Орф. словарь);

карате, *каратэ* (2001) и *карате* (Орф. словарь);

китч, *кич* (2001) и *китч*, *кич* (Орф. словарь);

лэйбл, *лейбл* (2001) и *лейбл* (Орф. словарь);

Лавра, *лавра* (2001) и *лавра* (Орф. словарь);

мини-ЭВМ, миниЭВМ (2001) и мини-ЭВМ (Орф. словарь);

партгруппорг, *партгрупорг* (2001) и *партгруппорг* (Орф. словарь).

Несмотря на то, что «Орфографический словарь русского языка» – это новейший законодательный академический словарь, авторы которого для многих новых слов решали вопрос о выработке «едиственно нормативного, канонического написания» [Лопатин, 2000.

С. 4], тем не менее в орфографическом узусе, вопреки рекомендациям безусловного прежде авторитета, продолжают сосуществовать варианты.

И все же, учитывая опыт Словаря 2001, можно говорить о стремлении внести некоторые коррективы в письменную практику, поскольку в этом издании 4 варианта сопровождается запретительная помета (в Словаре 1998 подобные пометы отсутствуют): *китчмен*, *кичмен*, (неправ.) *китч-мен*, *кич-мен*;

аудиоплейер, *аудиоплеер*, (неправ.) *аудиоплэйер*;

видеоплейер, *видеоплеер*, (неправ.) *видеоплэйер*;

компакт-диск-плеер, *компакт-диск-плейер*, (неправ.) *компакт-диск-плэйер*.

Кроме того, в обоих словарях присутствуют так называемые наблюдательные пометы («редко», «реже»), но их число крайне ограничено.

Остальные варианты (с учетом замечания вводной статьи, что первым разрабатывается более частотный или нормативный вариант), могут быть квалифицированы либо как более употребительный/менее употребительный, либо как основной (более нормативный?)/дополнительный (менее нормативный?). При этом в самой словарной статье нет никаких указаний на статус вариантов, они подаются при помощи пометы «И» (*Интернет-бизнес* [*И* прописная *и* строчная]) или запятой (*рэппер*, *рэпер*). Следует отметить, что исторически помета «И» указывала на равноправный характер вариантов [Пономарева, 1999. С. 72]. Некоторая неопределенность градации орфографических вариантов может быть объяснена тем, что в современной лексикографической традиции этот аспект в условиях действия безальтернативной нормы Свода 1956 года был вне сферы внимания лингвистов.

Проблема вариантности как одной из составляющих современного орфографического узуса, безусловно, требует дальнейшего исследования. В первую очередь, представляет интерес анализ динамики в группах орфографических вариантов, определение статуса дублетных написаний, разработка системы сопроводительных помет, фиксация вариантов в различных специальных и отраслевых изданиях, а также академических словарях.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьева Т.М., Пономарева С.В. Норма и вариантность в русской орфографии // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2001. Вып. 3. С. 20–42.

Грот Я.К. Заметка о толковом словаре Даля. СПб., 1870. 60 с.

Лопатин В.В. Заметки об орфографии новых слов // Рус. язык: Еженед. прилож. к газ. «Первое сентября». 1998. № 17 (137). С. 3.

Лопатин В.В. О новом «Русском орфографическом словаре» и не только о нем // Рус. язык: Еженед. прилож. к газ. «Первое сентября». 2000. № 35 (251). С. 3–4.

Подчасова С.В. Заметки на полях газеты // Рус. речь. 1993. № 2. С. 127–128.

Пономарева С.В. Орфографические варианты в типологическом и нормативном аспектах (на материале орфографических справочников конца XIX – нач. XX вв.) // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2000. Вып. 2. С. 131–134.

Русский орфографический словарь / Отв. ред. В.В. Лопатин. М., 1999.

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковой. Институт лингвистических исследований. РАН. СПб., 1998. 700 с.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складчиковой. Институт лингвистических исследований РАН. М., 2001. 944 с.

Шапошников В. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М., 1998. 242 с.